

Первый всеафриканский фестиваль

МЕСТОМ проведения Первого всеафриканского фестиваля культуры по решению Организации африканского единства был избран Алжир. Две недели, с 21 июля по 1 августа, в алжирской столице Африка смотрела на себя и мир смотрел на Африку.

Город в эти дни засыпал поздно. На площадях до глубокой ночи гремели тамтамы, отбивая ритмы африканского танца, звучали протяжные арабские мелодии, в лучах прожекторов то плыли, то вихрево кружились фигуры танцоров. В зрителях недостатка не было.

Программа фестиваля оказалась плотной и насыщенной. Кроме открытых площадок, показ творчества театральных, балетных и музыкальных коллективов африканских стран проходил в четырех крупнейших зрительных залах города. Национальный музей изящных искусств Алжира разместил в своих залах экспозицию традиционного африканского искусства, в здании мэрии была открыта выставка работ современных художников и скульпторов Африки, в музее Касбы демонстрировались образцы ремесленного искусства, а в центре города действовала выставка работ алжирских художников. В Алжирской синаматеке шел фестиваль африканского кино. Во Дворце наций, в окрестностях столицы, работал симпозиум, посвященный проблемам культуры Африки.

Более 30 африканских стран и ряд национально-освободительных движений было представлено на этом фестивале. Как писала алжирская печать, в нем участвовала Африка развивающаяся, Африка борющаяся и Африка, еще томимая в колониальных застенках.

В 1966 году мне довелось быть в Дакаре во время Фестиваля афро-негритянского искусства. Тогда впервые в истории Африки состоялась демонстрация творческих сил африканского континента. Тогда Африка показала, насколько лживы еще не умершие колонизаторские теории о «неспособности» африканцев к самостоятельному творчеству.

В Дакаре подход к культуре Африки характеризовался прежде всего искусствоведческими оценками ее значения. Лишь изредка подчеркивалась социальная роль африканского искусства в современном мире. Алжирскому фестивалю был присущ широкий взгляд на роль культуры и искусства Африки. Главной темой его стало значение африканской культуры в борьбе за освобождение континента, за африканское единство, за экономический и социальный прогресс. Вот строчки из Панафриканского манифеста культуры, принятого на симпозиуме в Алжире: «Для освободившихся стран Африки и для стран, продолжающих вести борьбу против колониалистских сил, культура была и остается оружием борьбы».

Нет сомнений, что утверждение эстетической ценности африканского искусства — это вклад в развитие самосознания африканских народов, это яркая оповедь проколониалистским исследователям, которые сводили искусство огромного континента к этно-

графии, отрицая не только самостоятельность мышления у африканцев, но и африканскую историю вообще. Но сейчас для Африки уже мало простого признания значимости ее культуры. Вот почему алжирский фестиваль в гораздо большей степени, чем фестиваль в Дакаре, стал политическим событием.

На симпозиуме во Дворце наций шел разговор о путях возрождения и развития африканской культуры. Сталкивались различные точки зрения, и порой спор велся с крайних позиций. Здесь были сторонники «негритюда» — учения об «особых» свойствах души «черных» народов и об их «особом» пути. На симпозиуме всплыло словечко «меланизм» — призыв замкнуться в африканские рамки, сделать национализм идеологической основой дальнейшего развития континента.

Все это было не случайным. Странам Африки выпала на долю исторически общая судьба. Годы колониализма задержали их развитие. И общее стремление африканских стран покончить с отсталостью создает в Африке прочную основу для единства. Однако низкий уровень экономического развития континента, сохраняющаяся зависимость от бывших метрополий, неясное зачастую представление об основном пути движения вперед — все это порой заставляет одних искать утешение в представлении об «особом» предназначении Африки, других — пытаться найти выход в крайних решениях.

Но не это было главным в дискуссиях о роли и путях развития африканской культуры. В манифесте участники симпозиума достойно и с полным основанием отметили ее ценность и значение и одновременно подчеркнули, что африканская культура должна найти свое выражение «в живом и братском гуманизме, далеком от расизма и эксплуатации человека человеком».

Передовой Африке, принесшей на алтарь борьбы за свободу немало жертв, ясно, что история и культура континента — это часть общего исторического процесса и культурного наследия человечества.

Фестиваль африканского кино в Алжире начался демонстрацией документальной ленты алжирского режиссера Ахмеда Рашеди «Рассвет обреченных». Этот фильм посвящен истории Африки; он рассказывает о том, как, говоря словами Уильяма Дюбуа, колонизаторы пытались осуществить «похищение Африки» и как ее народы отстаивали свое право жить и быть хозяевами на собственной земле. Органично в этот рассказ вмонтированы кадры об Октябрьской революции в России. Более полувека отделяют мир от исторических событий на Дворцовой площади Петрограда, но Африка знает о них, помнит их, ибо от тех событий начинается отсчет нового времени нашей эпохи. И так же закономерно в этот фильм об Африке легли кадры о войне во Вьетнаме, о борьбе вьетнамцев против американской агрессии.

Словно продолжением картины алжирского режиссера стал фильм кубинских кинематографистов, снятый в борющейся против португальских колонизаторов Гвинее. Кубинцы показали в своей работе

культуры

бои гвинейских патриотов за опорный пункт португальцев в районе Мадины. Я смотрел этот фильм с особым чувством: за несколько недель до Алжира в Москве я встречался с делегацией из «португальской» Гвинеи. Патриоты рассказали мне тогда, что португальцы были вынуждены оставить Мадину и отступить. Это случилось уже после того, как фильм был закончен. Да, история продолжается, и ее поступь задержать нельзя!

Африканское кино было представлено в Алжире документальными и художественными фильмами. Африка только начинает создавать свою кинематографию, и мастерам африканского кино предстоит еще много работать. Но уже сейчас фильмы, сделанные алжирскими кинематографистами, работы сенегальского писателя и кинорежиссера Сембена Усмана позволяют сказать, что начало было успешным.

Большой интерес представляла собой выставка традиционного искусства Африки — ее золотого фонда. Экспонаты, собранные в Музее изящных искусств, показали самобытность безвестных африканских художников, их умение по-своему видеть и отображать жизнь в масках и скульптуре. Как и в Дакаре, эти экспонаты были собраны из различных африканских стран и музеев Запада. Судьба традиционного искусства Африки была нелегкой. Лучшие творения были вывезены колонизаторами, многое погибло в кострах, зажженных миссионерами-фанатиками. Когда-то к этим созданиям народного африканского гения был приклеен ярлык «примитивного искусства».

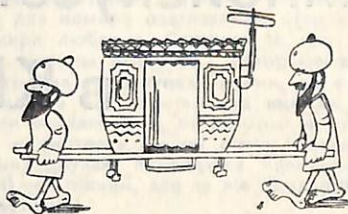
Ныне творчество африканских скульпторов восстановлено в правах. Страны Африки бережно хранят сокровища искусства, созданные в прошлом. В дни фестиваля в Алжире было решено создать Ассоциацию африканских музеев. И одной из поставленных перед нею целей было возратить в Африку произведения искусства, которых она лишилась в годы колониализма.

Неиссякаемость таланта Африки показала выставка современных африканских художников. Хотя ей, с одной стороны, не хватало полноты, а с другой — пестрота стилей и творческих методов мешала видеть основное направление в развитии современного искусства Африки, главным впечатлением было ощущение глубокой одаренности художников.

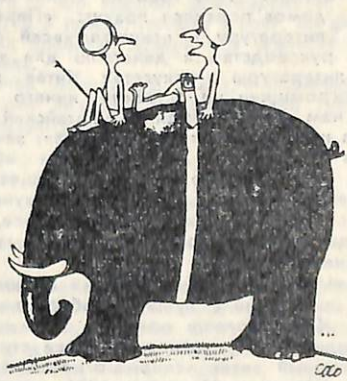
В современном изобразительном искусстве Африки идет спор, подобный тому, который идет во всем мировом искусстве. Стремление видеть и изображать жизнь такой, какая она есть, используя при этом творческое наследие, сталкивается с попытками уйти в «чистое» искусство, подражать модным течениям. За кем правда? В алжирском манифесте культуры есть слова об ответственности художника: «Современные нужды Африки требуют от художника и интеллигента твердых обязательств в отношении основных принципов и освободительных устремлений африканца». Очевидно, эта мысль будет определять дальнейший путь африканского искусства.

Настоящим праздником в Алжире был показ

ИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ЮМОРА

Паланкин в двадцатом веке.
Из газеты «Ди Вархайт»
(Западный Берлин)

Не обезопасив себя от случайностей,
я не путешествую.
Из газеты «Националь-цайтунг» (ГДР)

африканского балета. Это пришедшее из глубины веков искусство, неподдельное и искреннее, то наивное, то обогащенное новым содержанием жизни, раскрывает живую душу народов Африки. Зажигательные тамтамы, звонкий балафон, арабские флейты звучали в Алжире как голос народа.

Искусство не осталось в Африке на уровне фольклора. На алжирских сценах выступали профессиональные труппы, существующие уже не один год. Естественно, что им и достались главные фестивальные призы. Золотую медаль получил балетный ансамбль Гвинеи, за исполнение традиционных народных мелодий был удостоен золотой медали ансамбль Мали. Алжир заслужил две золотые медали — за выступление хора и за выступление современного ансамбля.

...Погасла праздничная иллюминация на алжирских улицах. Смолкли тамтамы. Кончился фестиваль. Но об этом празднике будут помнить долго. Новая Африка обратилась к своим народам с призывом защищать и развивать культуру — средство борьбы за счастливое будущее.